

Она проснулась рано, сама по себе, как обычно. Она всегда так делала, чаще всего для того, чтобы украсть метлы своих братьев в их сарае для метел и потренироваться, пока они спали. Джинни думала, что за лето ей стало лучше, хотя, возможно, это было больше надеждой, чем чем-либо еще. У нее едва хватало времени на тренировки из-за их поездки в Египет, хотя та и была прервана. После того, как они вернулись домой, Джинни каждое утро просыпалась рано, чтобы полетать, пока остальные члены семьи спали. Это помогало ей очистить разум и подумать о других вещах, и она никогда не чувствовала себя лучше, чем во время полета. Иногда она даже летала по ночам.

Были две вещи, которые испортили часть ее лета в этом году. Во-первых, это были ее воспоминания о событиях прошлого года. Ей все еще снились кошмары об этом. Они случались не так часто, но в августе стали более регулярными. Потому что в августе, во время их путешествия по Египту, они были перехвачены людьми из Министерства Магии, которые показали, что Короста, крыса Рона, которая раньше принадлежала Перси, на самом деле была анимагом, преступником, которого власти преследовали около двенадцати лет. Именно тогда кошмары стали сниться чаще, и Джинни летала ночью и на рассвете чаще, чем когда-либо.

Но сегодня она не собиралась летать. Сегодня было 1 сентября 1993 года. Джинни и четыре ее брата сядут в Хогвартс-экспресс, чтобы начать еще один год в Хогвартсе. У Перси это был последний год, у Фреда и Джорджа - пятый, у Рона - третий, а у Джинни - второй. Она молилась, чтобы этот год был лучше предыдущего, и только что прошедшее лето не было показателем того, каким будет этот учебный год.

По правде говоря, была еще одна вещь, которая заставляла ее бояться следующего курса. Эта еще одна вещь была человеком, и его звали Гарри Поттер. Джинни не видела его с конца прошлого учебного года, когда они все возвращались домой на поезде. Тогда они обсуждали план пригласить Гарри в Нору, но этим планам так и не суждено было осуществиться из-за их поездки в Египет и последовавших за этим событий. Джинни пришла в ужас, узнав, что крыса Рона была бывшим сторонником Того-Кого-Нельзя-Называть, и что он был человеком, который на самом деле предоставил информацию Тому-Кого-Нельзя-Называть, которая помогла ему убить отца Гарри. Джинни так часто была рядом с этой крысой. Иногда она даже завидовала Рону, вернее, тому факту, что у него есть домашнее животное, в то время как у нее его быть не может, каким бы нелепым ни было это домашнее животное. Джинни прочитала каждую статью, прослушала каждый выпуск новостей об аресте, судебном процессе, обвинительном приговоре, а затем о побеге этого человека. Как они могли его отпустить?

Она вспомнила, как несколько дней назад их отец вернулся с работы измученный и собрал их всех в гостиной, где рассказал им о побеге. Очевидно, его шеф в Министерстве Магии сказал ему об этом до того, как это попало в новости. Джинни, ее братья и их мать, вероятно, были первыми, кто узнал, что Питеру Петтигрю каким-то образом удалось обмануть бдительность охранников Азкабана и сбежать из тюрьмы. Все они были в ужасе. Их отец пытался успокоить их как мог, но они никак не могли не запаниковать при известии о том, что человек сбежал из Азкабана всего через две недели после того, как его туда отправили. Такого никогда раньше не случалось.

Страх возмездия со стороны этого человека был отброшен в сторону, Джинни также беспокоилась о том, как поведет себя Гарри, когда он, наконец, снова увидит ее и ее братьев. Как бы он посмотрел на них теперь, когда узнал, что они приютили массового убийцу, который помог убить его отца? Джинни надеялась снова увидеть Гарри этим летом, но она думала, что это будет здесь, в Норе, ее доме, в спокойной обстановке, а не через три месяца после того, как он спас ее в Тайной Комнате, и сразу после того, как Питер Петтигрю снова оказался на свободе.

Рон некоторое время чувствовал себя очень плохо после того, как они узнали, кем на самом деле была его крыса. Он написал Гарри письмо с извинениями. Несколько дней спустя, однако, Рон снова начал вести себя нормально, уверенный, что Гарри не винит их за то, что они оставили Коросту, но Джинни не чувствовала себя полностью успокоенной ни его словами, ни словами ее отца и матери, которые пошли навестить Гарри и его мать, и которые оба сказали, что Поттеры не винят их ни в чем. Джинни хотела написать Гарри, но не могла заставить себя набраться смелости, чтобы написать ему. Она была гриффиндоркой, и она не могла заставить себя написать письмо! Возможно, это было связано с тем, что всякий раз, когда она садилась и пыталась что-то записать, ее мысли всегда возвращались к «валентинке», которую она послала ему в прошлом году. Она была так унижена, когда все, даже Гарри, смеялись над этим. Джинни сама признавала, что сообщение, которое она написала, было совершенно глупым. Письмо также напоминало ей все слова, которые она написала в дневнике Тома Реддла. И вообще, что она могла сказать Гарри такого, чего Рон не сказал бы ему раньше? Что хорошего может из этого получиться?

Итак, сегодня ей было о чем побеспокоиться. Как бы Гарри вел себя с ней и ее семьей? Как бы все остальные вели себя рядом с ними, зная, что они приветствовали массового убийцу в своей семье? Как люди увидят Джинни после прошлогодней катастрофы с Тайной Комнатой? Будут ли Фред и Джордж добрее в этом году? Заведет ли она себе друзей?

Она вздохнула в отчаянии. Она годами ждала, чтобы поступить в Хогвартс, но сегодня возвращение туда заставило ее чувствовать себя несчастной. Что ж, по крайней мере, она могла быть несчастна с остальными членами своей семьи. Джинни оделась и спустилась по лестнице из своей комнаты в столовую. Никто еще не встал. Джинни, как обычно, проснулась раньше всех. Ее мать оставила на столе номер «Ведьмино еженедельника». Джинни схватила его и попыталась почитать, чтобы провести время, но статьи просто раздражали, и она довольно быстро уронила журнал на стол. Затем она пошла в гостиную, где ее отец оставил последний номер «Ежедневного пророка», но большинство статей были о Петтигрю, поэтому она даже не притронулась к газете.

Затем она села на диван. Через мгновение она включила радио и была рада услышать, как играют песни «Странных сестер». Они были ее любимой музыкальной группой. Жаль, что их песня заканчивалась и ее заменяла другая, менее известная певица, чье имя она никогда раньше не слышала и чья музыка ей не нравилась. Но «Странные сестры» вновь заиграли достаточно скоро, и не все другие музыканты и певцы, которые играли, были плохими. Поэтому она оставалась там, слушая радио, приглушая звук, пока, наконец, ее мать не вошла в гостиную.

- Ах, Джинни. Ты сегодня довольно рано проснулась, - сказала ее мать.

- Да. - Джинни спрятала улыбку. Если бы только ее мать знала, как часто она просыпалась рано, чтобы украсть метлы своих братьев.

- Ну, тогда иди и помоги приготовить завтрак. Твой отец и братья скоро встанут.

В этом нет ничего удивительного, на обоих фронтах. Во-первых, ее братья не торопились просыпаться. Во-вторых, ее мать попросила ее помочь приготовить завтрак, потому что она проснулась раньше других. Но Джинни решила прикусить язык и на этот раз не жаловаться.

Ее отец проснулся первым и, войдя на кухню, поцеловал ее мать в лоб. Следующим пришел Перси, а вскоре за ним последовали Фред и Джордж. Рон спустился последним, после того как их мать пошла в его комнату, чтобы чуть ли не силой вытащить его из постели.

- Не терпится начать новый учебный год, дети? - их отец спросил их всех, как только Рон сел.

- О, да. Вы не можете поверить, что мы запланировали насчет туалетов, - сказал Фред.

- Не надо! - предупредила их мать. - Я не хочу никаких разговоров об этом.

- Эх! Это не мы провели так много времени в женских туалетах в прошлом году, мама. Помнишь? - сказал Джордж, невинно глядя при этом на Рона.

- Мы делали это, чтобы спасти Джинни! - воскликнул Рон.

- Или, может быть, тебе нравилось проводить время с некой девушкой Грейнджер, - предположил Фред, расплываясь в улыбке.

- Хех! - Рон выглядел возмущенным.

- Будь добрее с ним, Фред, - добавил его брат-близнец. - У него все равно не было бы никаких шансов с ней. Я имею в виду, между Локонсом и...

- Не произносите больше это имя! - предупредила их мать.

С конца прошлого года их мать запретила упоминать имя Локонса в их доме. Она выбросила все его книги, в том числе те, которые они все купили для занятий по защите от Темных Искусств и которые обошлись родителям Джинни в целое состояние, после того, как она услышала, что мужчина сбежал из Хогвартса, когда ему дали задание спасти Джинни. Сама Джинни вполне оценила изменение отношения своей матери к этому человеку. Его занятия были действительно смешными. Даже Луна находила их глупыми.

- Ну, в любом случае, мне не терпится увидеть Гарри и Гермиону. Мы не видели их целое лето, ты понимаешь? Даже в Косом переулке, - прокомментировал Рональд.

- Обязательно будьте с ним очень добры, - напомнила им мать.

- Да ладно, мам, - сказал Джордж. - Я имею в виду, это не наша вина, что у Перси и Рона была крыса, которая просто оказалась анимагом. И это не наша вина, что Министерство Магии позволило ему сбежать.

- Все равно, я думаю, что на этот раз ваша мать права, - ответил их отец. - Будьте с Гарри поласковее. И будьте предельно осторожны в этом году. С этим человеком на свободе, кто знает, что он мог бы попробовать. Я никогда не думал, что скажу это, но я рад, что Дамблдор согласился разместить охрану Азкабана вокруг Хогвартса.

Джинни была удивлена словами отца. Однажды он побывал в Азкабана. Когда он вернулся домой, он дрожал так, как она никогда не видела раньше, и никогда не хотел говорить о том, что он там увидел. Название «Азкабан» внушало ужас, почти такой же, как Тот-Кого-Нельзя-Называть. Их родители никогда по-настоящему не говорили с ними о тюрьме. Они только сказали, что чем дальше они будут от этого места, тем лучше.

Несмотря на попытки Фреда и Джорджа разрядить обстановку, настроение за столом Уизли оставалось довольно негативным во время их последнего завтрака перед отъездом в Хогвартс. Когда они встали из-за обеденного стола и пошли готовить свои чемоданы, единственное, что действительно успокоило Джинни, было то, что в этом году она точно не принесет с собой чей-то дневник. Ее родители даже купили ей несколько новых мантий, так как их поездка в Египет

была сокращена, а от приза, выигранного их отцом, осталось немного денег. А книги в этом году стоили гораздо меньше, так как им не нужно было покупать целую библиотеку книг Локонса. Джинни не была недовольна, когда ее мать тоже избавилась от своих, даже если это Гарри подарил их ей.

Вскоре после этого они уехали, из-за последних приготовлений они уехали позже, чем ожидали, как всегда. Форд «Англия» ехал по небольшим проселочным дорогам, затем по главным дорогам, шоссе, прежде чем они добрались до Лондона и побрели по переполненным улицам города. Их отца дважды останавливали за плохое вождение, но заклинание Конфундус помогло им миновать полицейских. Несмотря на это, они прибыли в последнюю минуту, как и в прошлом году. Джинни пожалела, что на этот раз они не приехали немного раньше, хотя бы для того, чтобы начать год лучше. Вместо этого они промчались мимо шлагбаума, Джинни оказалась последней, что никого не удивило, включая ее саму, и прибыла на другую сторону, имея всего семь минут, чтобы попасть в поезд.

В тот момент, когда они оказались на другой стороне, она увидела его. Даже издалека она не могла не заметить его. Он стоял рядом с одним из последних вагонов. Джинни заметила миссис Лили вместе с молодой женщиной с розовыми волосами, стоявшей очень близко к ней. Там также была девушка со светлыми волосами, которая, казалось, разговаривала с Гарри, но она развернулась и вошла в поезд всего через несколько секунд после того, как Джинни заметила ее. Ее семья продолжала спешить к концу платформы.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2402900>